

Лин Яо провел пальцем по планшету, завершая последний штрих: острый шпиль готического замка на холсте наконец обрел мрачный объем. Темно-серые каменные стены с причудливым узором, слабый свет, просачивающийся сквозь оконные переплеты и тонущий в густой тени — все это напоминало невысказанную тайну. За окном плотной стеной стоял дождь, дробно стуча по стеклу и укутывая его съемную квартиру в тишину. Ему нравилось это чувство изоляции: линии не лгут, цвета не давят, это было спокойнее любого общения.

В момент нажатия кнопки сохранения на экране на мгновение всплыло уведомление: Файл сохранен. Лин Яо поднялся, чтобы налить теплой воды, но едва он сделал шаг, как зрение будто отключили — наступила тьма.

Это была не просто темнота при отключении электричества, а абсолютная пустота. Его словно швырнули в бездну космоса, чувство невесомости поползло вверх по позвоночнику, даже дышать стало тяжело. Шум дождя за окном, гул компьютерного вентилятора и даже стук собственного сердца были мгновенно вырваны из реальности. Их сменил пронзительный, до боли в ушах, звон, будто тысячи тонких игл вонзились в барабанные перепонки.

Тошнота и головокружение нахлынули следом, как цунами. Он попытался ухватиться за стену, чтобы удержать равновесие, но пальцы нащупали лишь пустоту, и в следующую секунду он окончательно потерял сознание.

В то же самое время, на другом конце города, Е Жань дважды повернул ключ, запирая дверь спортзала. Холодный воздух ворвался за шиворот, он выдохнул облачко пара и размял ноющие плечи. Сегодняшний ученик занимался саньда и полчаса упрямо спарринговал с ним, из-за чего руки теперь почти не поднимались.

— Поем сегодня курицу в горшочке... — напевая фальшиво, он бодро зашагал к автобусной остановке, уже представляя, как добавит порцию спаржи. Но в следующую секунду ноги будто пригвоздило к земле.

Мир перед глазами начал искажаться. Уличные фонари, тени деревьев, вывеска круглосуточного магазина — все треснуло, как разбитое зеркало, а в осколках проступала зловещая чернота. Сильное чувство рывка нахлынуло со всех сторон, словно бесчисленные руки вцепились в его руки и ноги, пытаясь разорвать на куски. Он инстинктивно попытался встать в стойку, чтобы удержать центр тяжести — это был рефлекс бойца, но тело будто заledenело, даже пальцы не слушались.

— Какого черта? Гипогликемия? — это была последняя мысль Е Жаня перед тем, как он потерял сознание, с долей простодушного недоумения.

Когда холод привел Лин Яо в чувство, первым ощущением был мороз. Щека прилипла к шершавому terraццо, влажный холод просачивался сквозь ткань одежды, даже дыхание вырывалось с морозным паром. Следом в нос ударил резкий запах: едкий аромат антисептика, смешанный с привкусом ржавчины и затхлой плесенью, столь сильный, что к горлу подступила тошнота.

Он резко сел, голова раскалывалась, будто по ней ударили молотом, перед глазамиплыли черные пятна. Когда зрение наконец сфокусировалось, сердце сжалось, дыхание перехватило.

Это был больничный коридор, но совсем не тот, в котором он когда-либо бывал. Под потолком висели старые люминесцентные лампы, они с шипением мерцали, освещая облупившуюся штукатурку, похожую на призрачные тени. Стены были покрыты черно-желтыми пятнами, кое-где проступала зеленая плесень. На стене висела покосившаяся табличка, буквы на которой расплылись от сырости, и лишь с трудом можно было разобрать два слова: Скорая помощь. Воздух был настолько влажным, что, казалось, его можно выжимать, и тонкая домашняя одежда не спасала от холода — по рукам побежали мурашки.

В конце коридора царила бесконечная тьма, откуда доносилось неясное шуршание — будто что-то ползало в темноте, перемежаясь с едва уловимым скрежетом, от которого волосы вставали дыбом.

Где это? Сон? Или его похитили?

Страх, словно лиана, обвился вокруг сердца, почти заставляя закричать. Но привычка к одиночеству, выработавшая хладнокровие, спасла его. Он до крови прикусил губу, подавляя панику, и, дрожа, опираясь на стену, поднялся. Он сосредоточился, как при прорисовке деталей, и глаза, словно сканер, пробежали по окружению: по обе стороны коридора — плотно закрытые двери палат с проржавевшими ручками; на полу — невысохшие лужи, то ли от дождя, то ли от чего-то еще; у стены стояла железная койка с отвалившимся колесом, на спинке которой виднелись темные пятна.

— Эй! Есть кто-нибудь?!

Громкий мужской голос внезапно раздался с другой стороны коридора, прорезая мертвую тишину и выдавая явную нервозность. Лин Яо вздрогнул и резко обернулся. В мерцающем свете ламп из палаты нетвердой походкой вышел высокий мужчина. На нем была черная спортивная майка, открывающая рельефные руки с отчетливо прорисованными мышцами — сразу видно, человек привык к нагрузкам.

Неужели он тоже оказался здесь таким же необъяснимым образом?

Е Жань на самом деле был в полном замешательстве. Очнувшись в палате, он увидел ржавую койку и непонятные пятна на простынях, от чего чуть не подпрыгнул. Он не был трусом, но атмосфера этого места была слишком жуткой: холод, тишина и необъяснимая мрачность. Крик был наполовину попыткой найти союзника, наполовину — способом подбодрить самого себя.

И тут он увидел Лин Яо. Тот выглядел лет на двадцать, худощавый, в очках в черной оправе, лицо на фоне мертвенно-бледного света казалось блее мела. В глазах застыл ужас, который он изо всех сил пытался скрыть, пальцы до побеления сжимали край одежды.

— Эй! Брат! Ты понимаешь, что происходит? — Е Жань, словно ухватившись за соломинку, быстро зашагал к Лин Яо. Его шаги гулко отдавались в пустом коридоре, резко выделяясь в тишине.

— Не подходи! — внезапно прошептал Лин Яо, в его голосе слышалась едва уловимая дрожь, а взгляд был остро устремлен куда-то за спину Е Жаня.

Е Жань замер на месте, озадаченный этим окриком. В ту же секунду, когда он хотел переспросить:

— Бац!

В палате у него за спиной железная стойка для капельниц без всякой причины рухнула на пол, звук удара металла о бетон был настолько резким, что заложило уши. Следом раздался оглушительный грохот: дверь палаты, словно схваченная невидимой рукой, с силой захлопнулась, отчего со стен посыпалась пыль.

Почти в ту же секунду лампа прямо между ними с треском лопнула, осколки стекла посыпались дождем, и тьма мгновенно поглотила пространство между ними.

— У-а-а...

Слабый стон донесся из темноты, будто кто-то душил человека. Голос был хриплым, ледяным, полным злобы, и совершенно не походил на человеческий.

У Е Жаня волосы встали дыбом, уровень адреналина подскочил до предела. Он резко отступил на несколько шагов, вжавшись спиной в стену рядом с Лин Яо, инстинктивно сжал кулаки, принимая оборонительную стойку, и тревожно уставился в темноту:

— Что... что это за чертовщина была?!

Лин Яо не ответил. Его сердце колотилось так, словно готово было выскочить из горла, ладони вспотели. Но он не сводил глаз с темноты. В ту последнюю секунду, перед тем как лопнула лампа, он отчетливо увидел на полу цепочку мокрых следов: темно-коричневых, с вязкой жидкостью. Пальцы были неестественно широко расставлены, совсем не как у человека, и следы тянулись прямо к ним.

Это не галлюцинация. Это существо — там, в темноте.

Холодная мертвая тишина снова окутала коридор, став еще более удушающей. Слышно было лишь тяжелое дыхание обоих и бешеный стук сердец.

Стон исчез, будто его никогда и не было. Но в следующую секунду из темноты раздалось: Кап... кап...

Звук был пугающе отчетливым. Будто какая-то вязкая жидкость падала на пол, и каждый удар отдавался в сердцах обоих. Звук постепенно приближался — медленно, ритмично, с невыносимым давлением.

Е Жань нервно сглотнул, мышцы напряглись до предела, он не сводил глаз с темноты, даже дышать старался тише. Пальцы Лин Яо ледяными лапами вцепились в одежду, разум в приступе неистового страха работал на пределе: больница, странные следы, жуткие звуки... Это определенно не реальный мир.

В этот момент перед глазами обоих одновременно вспыхнуло призрачно-голубое свечение — несколько полупрозрачных строк возникли из ниоткуда, проецируясь прямо на сетчатку:

Сцена: Больница Милосердия

Основная задача: дожить до рассвета (осталось времени: 06:12:47)

Предупреждение: запрещено тревожить их

Текст продержался всего три секунды, а затем растаял, словно морская пена. И почти в тот же миг, как буквы исчезли:

— Кап.

Вязкий звук падения раздался прямо перед ними, менее чем в пяти метрах.

В темноте медленно проявился размытый силуэт. Это было человекоподобное существо, но настолько искривленное, что смотреть было больно: одно плечо выше другого, руки волочатся по полу, голова неестественно моталась, словно у нее не было костей.

Дыхание Лин Яо остановилось, Е Жань сжал кулаки еще сильнее, до побеления костяшек.

Они пришли.

<http://bllate.org/book/18753/1814763>